

Даже Е Чанлин невольно замер.

Перед ним стояла принцесса Чуньянь, которая в ту самую ночь на Праздник середины осени пристально наблюдала за ним.

Нельзя было не признать, что гены императора Юнцзя были действительно хороши. Даже если императрица Чжан среди всех соперничающих наложниц занимала последнее место, принцесса Чуньянь и Чу Чэньши обладали весьма привлекательной внешностью.

Увидев, как принцесса жалобно стоит на коленях перед Чу Чэньси, Е Чанлин на мгновение растерялся. Однако, подумав, что это, вероятно, личное дело императорской семьи, он решил держаться подальше, стараясь максимально уменьшить своё присутствие.

Однако, видимо, из-за того, что Чу Чэньяо вошёл с таким заметным видом, принцесса, взглянув на него, также заметила Е Чанлина и снова устремила на него свой пылкий взгляд.

Это заставило Е Чанлина почувствовать неловкость.

Казалось, принцесса действительно испытывала к нему интерес.

Вспомнив о своём прежнем намерении стать зятем императорской семьи ради защиты, Е Чанлин вдруг почувствовал стыд.

Если бы он решил жениться на принцессе, используя её статус как щит, это было бы крайне неправильно.

У человека могут быть желания, стремление к красивым представителям противоположного пола. Но при этом должны быть также разум и чувства, а не импульсивное желание получить мимолётное удовольствие. Таковы были универсальные ценности, с которыми Е Чанлин вырос.

В старшей школе и университете он постоянно был занят своими делами, а после окончания учёбы из-за рабочей обстановки редко общался с девушками.

Е Чанлин решил искренне ценить чувства принцессы.

Принцесса Чуньянь...

Взгляд Чу Чэньси переместился между Е Чанлином и принцессой Чуньянь, и наконец он сдался.

— Это касается репутации Чуньянь. Я отправлю людей, чтобы тайно сопроводить её обратно во

дворец. Происходящее здесь не имеет к ней никакого отношения, — заключил Чу Чэньси. — Однако это дело слишком запутанное, и мне нужно будет доложить отцу.

Услышав это, Чу Чэньши вздохнул с облегчением. Если старший брат, наследный принц, готов взять на себя ответственность, то всё будет в порядке. Что касается императора, у матери всегда найдётся способ.

Последующие дела оказались довольно простыми. Принцессу нужно было отправить обратно в столицу сегодня же, и это должно было быть сделано в строжайшей тайне.

У Чу Чэньси было не так много личной охраны, и поручить это дело людям Чу Чэньяо тоже было бы неправильно. Е Чанлин намекнул, что хотел бы поскорее вернуться в столицу, но его никто не поддержал. В итоге задача сопровождения принцессы легла на начальника Стражи в парчовых одеждах Чу Вэйчжуна.

Несмотря на то что он уже успел заработать синдром страха перед принцессой Чуньянь, оставаться здесь было опасно, так как это могло быть расценено как заговор. Поэтому начальник стражников решил взять на себя эту миссию, чтобы искупить свою вину.

Отъезд принцессы Чуньянь был настолько внезапным, что Е Чанлин даже не успел сказать ей ни слова, из-за чего весь день был в подавленном настроении.

Однако к вечеру его настроение улучшилось благодаря документу на землю, который принёс Сун Цзиньфу.

В провинциях Шэньси и Шаньси оставалось множество неразработанных угольных месторождений.

Но как действовать дальше, стало для Е Чанлина новой головной болью.

Ранее в префектуре Шуньтянь он сначала использовал влияние Чу Чэньяо, а затем, когда объёмы производства стали слишком большими, Чу Чэньяо привлёк к делу императора Юнцзя, и буря, которая могла разгореться, рассеялась бесследно.

Угольные брикеты и дешёвый уголь успешно попали в дома жителей префектур Шуньтянь и Интянь, и теперь люди могли пережить зиму без проблем. Хотя поначалу некоторые завидовали этой прибыли, но, оценив свои возможности, они быстро оставили эту затею.

Угольные брикеты серьёзно ударили по существующему рынку угля. Государственные шахты не пострадали, разве что Министерство финансов немного поворчало, заплатило налоги и успокоилось. Однако незаконные частные шахты оказались на грани разорения и полностью отказались от рынков в окрестностях Шуньтянь и Интянь.

Теперь Е Чанлин решил обратить своё внимание на другие регионы.

Если снова привлечь Чу Чэньяо, это поставит князя Ин в центр внимания, словно на раскалённую сковороду. Как минимум, ему припишут стремление конкурировать с народом, а враждебные силы, вооружённые перьями, будут активно использовать это против него.

Тогда, вероятно, в столице начнут распространять не «Хроники Чанье», а истории, где он и Чу Чэньяо будут изображены как зловещие фигуры, подобные злой наложнице и тирану.

Это было крайне неприятно.

Чу Чэньси также узнал кое-что о делах с угольными шахтами, и вместе с документом на землю ему были предоставлены образцы руды и карта с особыми символами.

Чу Чэньси сразу понял, в чём дело.

Он взял бумагу и кисть и написал секретный доклад своему отцу.

Е Чанлин, глядя на ещё не высохший доклад, на мгновение замолчал.

Ну что ж, раз император Юнцзя уже однажды стал щитом, то продолжать в том же духе было не так уж и плохо.

Тем более это могло бы спасти бедный личный бюджет императора, который был истощён после множества спасательных операций.

Если подумать, они были настоящими преданными слугами.

Но почему же наследный принц до сих пор находился в его комнате, хотя уже было так поздно?

Е Чанлин осторожно положил доклад и вежливо спросил.

— Сегодня вечером я хотел бы поговорить с Чанлином при свечах и разделить с ним ложе. Разве ты не хочешь? — Чу Чэньси, закончив доклад, отправил его с подчиненным и выглядел так, будто был готов уйти, если Е Чанлин возразит.

Конечно, он не хотел. Едва Е Чанлин открыл рот, чтобы ответить, он увидел Чу Чэньяо, который, по непонятной причине, тоже остался в его комнате, и мгновенно изменил выражение лица.

— Как можно? Для меня это большая честь.

Только не уходи!

...

Непрерывный поток угля и запасы зерна, которые ранее заготовил Сун Цзиньфу, начали поступать.

Цены на зерно, естественно, выросли в несколько раз, но почти всё оно было продано по той же цене, по которой было закуплено. Чу Чэньяо также отправил войска для очистки местности от бандитов и пообещал купцам, прибывшим из других регионов, что обеспечит их безопасность с момента отправки. Единственным условием было стабилизировать цены.

Купцы могли заработать, продавая больше, но с меньшей прибылью, а главное, их безопасность была гарантирована. Ведь в древние времена главным препятствием для торговцев были не только дороги, но и разбойники на них.

Зерно из плодородных регионов продолжало поступать, и в некоторых местах даже возникла ситуация, когда, несмотря на отсутствие стихийных бедствий, зерна не хватало.

Всё это происходило параллельно с их спасательными операциями.

Огромные объёмы зерна поступали в пострадавшие районы, и каждый день его продавали в ограниченных количествах по спискам домохозяйств. Благодаря сильной военной охране не было случаев мародёрства. Позже купцы начали просто продавать зерно семье Сун, а затем, пока цены ещё не упали, завозили ещё.

Местные богачи, видя это, также начали спешно продавать свои запасы, пока цены не упали, что окончательно стабилизировало ситуацию.

Когда зерно прибыло, наследный принц лично организовал работы по добыче угля, строительству дорог, укреплению дамб около Хуанхэ и созданию каналов. Эти работы, которые изначально были частью программы помощи, теперь стали наёмными, а за кулисами семья Сун Е Чанлина инвестировала значительные средства. Местные чиновники и богачи, поддавшись уговорам Чу Чэньси и князя Ин, также «великодушно» внесли свои вклады.

Е Чанлин не забыл их и записал имена каждого, выделив им небольшие доли.

В конце года они также получают свои дивиденды. Такое распределение акций произошло только один раз, а те, кто был слишком скуп или вообще не внёс вклад, через несколько лет будут кусать локти, но это уже не касалось Е Чанлина.

Ведь императорский указ уже был издан, и старый отец решил вернуть всех своих непослушных сыновей обратно.

Префектура Сиань.

В отличие от разрушенных улиц и домов, на бывшем рынке собралось множество людей. Это место было заранее подготовлено, разрушенные и аварийные здания были снесены, и люди, собравшиеся здесь, рассеялись по пустырю, оглядываясь, словно чего-то ожидая.

Внезапно толпа зашумела, и все устремились к улице.

Их целью была девушка, опирающаяся на трость.

— Мэйсян, сегодня есть хорошие вакансии? Я привёл своего брата!

— Мэйсян, на шахте ещё берут? У меня много сил...

— Мэйсян...

Мэйсян, с трудом пробираясь сквозь толпу с помощью двух слуг семьи Сун, добралась до временно сооружённой сцены в центре рынка. Несмотря на проблемы с ногами, ей даже не понадобилась помощь слуг — толпа сама подняла её на сцену.

— Замолчите! — Мэйсян, поднявшись на сцену, раздражённо крикнула, и её тон был крайне грубым.

Однако окружающие не только не возмутились, но и покорно замолчали, ожидая её слов.

— Быстрее приклейте! — Мэйсян приказала остальным слугам, и те, услышав её, сразу же начали приклеивать принесённые с собой объявления о наборе рабочих на доску объявлений у подножия сцены.

<http://bllate.org/book/15199/1341746>